

представителей социальных наук (Гуриева, 2008; Киреев, 2007; Матвеева, Здравомыслов, 1996; Гишков, 2001; и др.).

Почему вопросы, связанные с межэтническими отношениями, вызывают столь пристальное внимание и беспокойство у людей во всем мире? Одно из объяснений, которое было предложено У. Стефаном (Stephan, 2014), состоит в том, что в основе нынешнего изобилия межрелигиозной, межэтнической и межрасовой тематики в общественном дискурсе лежит такое сложное психологическое явление, как межгрупповая тревожность, являющаяся особым типом беспокойства, которое испытывают индивиды, когда сталкиваются с межгрупповым взаимодействием. Межгрупповая тревожность может быть вызвана определенной аутгруппой, но она также может быть обусловлена определенным набором черт и состояний личности. С одной стороны, это может быть стабильная, кросс-ситуативная особенность эмоциональной реакции индивида на определенную внешнюю группу или внешние группы в целом. С другой стороны, межгрупповая тревожность может быть реакцией на межгрупповое взаимодействие и может варьировать в зависимости от ситуации. Модель У. Стефана рассматривает межгрупповую тревожность в качестве ядра когнитивных процессов, эмоций и поведения по отношению к «другим».

Такая тревожность находится в центре замкнутого круга: черты характера, отношение людей к жизни, опыт в отношениях с «другими» и особые характеристики конкретной исторической и межличностной ситуации усиливают или снижают межгрупповую тревожность, результатом которой становятся когнитивные процессы, эмоции и поведение, направленные на отдаление от иноэтнической аутгруппы.

Большинство существующих исследований рассматривают межгрупповую тревожность в качестве предиктора (подробнее см.: Stephan, 2014) когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов реакции в отношении аутгруппы или в качестве медиатора (Hutchison, Rosenthal, 2011; Jasinskaja-Lahti, Mahonen,